

Хо Цзян был полон решимости — на этот раз он должен был нанести смертельный удар.

— Ты знаешь, почему чайная церемония имеет такие сложные процедуры? — Хо Цзян указал на чайный столик и чашки на столе. — Развитие чайной добродетели, умелое использование чайного искусства — это путь к самосовершенствованию чайного мастера.

— А что такое чайная добродетель? Бережливость, красота, гармония, уважение. Ты знаешь, что означают эти четыре слова?

Ли Сывэнь, конечно, не ответил. Хо Цзян и не ожидал его ответа.

— Бережливость — это добродетель, красота — это истинное счастье, гармония — это искренность в делах, уважение — это любовь к людям.

Чайные кусты просты, чайные листья обычны, не привлекают внимания, но их аромат насыщен, вдохновляя сердца. Думая о высокомерном и самодовольном характере Ли Сывэня, Хо Цзян с презрением подвел итог:

— Хотя я всего лишь повар, я хотя бы сам себя обеспечиваю. Хотя я зарабатываю больше, чем ты, я никогда не презирал тебя за твою бедность и не смотрел свысока на бедных студентов, которые не могут найти работу. Я усердно тружусь, не ленюсь и не халтурю, и даже перед лицом начальника стою с уверенностью. Я живу своей жизнью, никогда не сравнивая себя с другими, и уж тем более не пытаюсь возвыситься за чужой счет. Но ты другой... Товарищ Ли, похоже, ты любишь чай, но не смог воспитать в себе чайную добродетель.

Эти слова, как гром среди ясного неба, поразили и Ли Сывэня, и Фань Пэньюя.

Неоспоримое унижение обрушилось на них. Ли Сывэнь внезапно осознал, что Хо Цзян опубликовал тот пост в Вэйбо, надел этот официальный наряд, подарил дорогую и красивую цветочную корзину, заставил его готовить, заварил любимый чай Фань Пэньюя... всё это было сделано, чтобы разозлить его.

Разозлить его, чтобы он вышел из состояния спокойствия и хладнокровия, шаг за шагом попадая в расставленную ловушку. Разозлить его, чтобы он использовал резкие и мелочные методы в споре с ним, а затем унижить его...

Фань Пэньюй думал иначе. Он вдруг понял то, что недавно начал замечать. Оказывается, характер Ли Сывэня не был таким безупречным, как он себе представлял. Оказывается, он тоже был обычным человеком, с собственными желаниями. А Хо Цзян, его слова, возможно, были обращены и к нему, заставляя его чувствовать стыд и одновременно открывая для себя нового Хо Цзяна.

Сбросив Ли Сывэня с пьедестала, Хо Цзян достиг своей цели и удалился. Он с улыбкой извинения посмотрел на Фань Пэньюя:

— Прости, брат Фань, сегодняшняя ужин, похоже, не удался. Обсудим всё завтра в ресторане.

Сказав это, он первым ушел.

Едва Хо Цзян вышел за дверь, как из комнаты донесся звук разбивающегося фарфора — вероятно, Ли Сывэнь опрокинул чайный столик.

На следующий день Хо Цзян проспал, не встал вовремя.

Когда его разбудил огромный пёс, облизывая его лицо, уже было поздно идти на работу. Глупый пёс, высунув язык, терся о его лицо, словно поощряя его за то, что он остался в постели. Глупая кошка элегантно сидела в ногах кровати, смотря с презрением, и, когда Хо Цзян встряхнул одеяло, прыгнула на стол в конце кровати.

Хо Цзян медленно поднялся, умылся, оделся, приготовил себе миску лапши, а кошке и собаке сварил свежую куриную грудку с морковью. После завтрака вся семья начала новый день.

Когда Хо Цзян пришел в ресторан сычуаньской кухни, он уже опоздал на два часа. Он не переодевался и не пошел прямо на кухню, а под пристальными взглядами всех отправился в бухгалтерию на третьем этаже.

Фань Пэньюй с красными глазами явно не выспался.

Хо Цзян почувствовал себя неловко. Любить кого-то — это привычка, и даже сейчас он не мог смотреть, как Фань Пэньюй страдает. Но даже несмотря на любовь, слова, сказанные Фань Пэньюем с оттенком пренебрежения, всё еще звучали в его ушах.

Хо Цзян, сдерживая внутренние волнения, спокойно сел и тихо сказал:

— Брат Фань, я пришел уволиться.

Хотя он и ожидал этого, Фань Пэньюй резко поднял голову, смотря на Хо Цзяна с недоверием.

— Не может быть! Что за глупости.

Фань Пэньюй надеялся, что Хо Цзян просто импульсивен и на самом деле не хочет уходить. Если он действительно настаивает, можно заставить Ли Сывэня извиниться, и, возможно, он передумает. Но вспомнив, как Ли Сывэнь вчера спрашивал его, нравится ли ему Хо Цзян... Фань Пэньюй почувствовал боль в сердце. Ли Сывэнь теперь уверен, что между ними всё еще есть связь, и если заставить его извиниться перед Хо Цзяном, это может вызвать новые проблемы.

Пока Фань Пэньюй боролся с внутренними противоречиями, Хо Цзян снова заговорил:

— Брат Фань, ты ведь меня любишь?

Фань Пэньюй вздрогнул, и его удивление сменилось гневом.

Хо Цзян не испугался и продолжил:

— Твоя доброта ко мне ощутима, поэтому я и задаю этот вопрос. Если я ошибаюсь, просто скажи мне.

Почему-то Хо Цзяну удалось задать этот вопрос так прямо, что Фань Пэньюй не смог отрицать. Казалось, что, сказав «нет», он обидит этого человека.

Хо Цзян всё понял, но не испытывал благодарности за его нерешительность. Любовь стала привычкой, но это не значит, что он всё еще любит. Чтобы обрести свободу, ему нужно было отказаться от некоторых вещей. Думая об этом, Хо Цзян серьезно сказал:

— Брат Фань, если это действительно так, я не могу оставаться здесь работать. Неудивительно, что Ли Сывэнь относится ко мне так. Даже если у тебя нет таких чувств ко мне, мне всё равно нужно держаться подальше, ведь Ли Сывэнь неверно меня истолковывает, и я не хочу мешать

вам.

Фань Пэньюй злобно сказал:

— Не обращай внимания на его мысли. Я просто спрашиваю, хочешь ли ты уволиться. Если уволишься, куда ты пойдешь и как будешь жить? Ты думаешь, что все вокруг такие же добрые, как я? Ты же знаешь, какой мастер Цай, ты не боишься, что на новом месте встретишь таких же? Без меня, кто будет тебя защищать?

Это была правда, и раньше Хо Цзян бы тронулся, но сейчас он не соглашался. Хо Цзян покачал головой:

— Брат Фань, поэтому я хочу попробовать свои силы. Ты не можешь принимать решения за меня... у тебя нет на это права. Чем больше ты заботаешься обо мне, тем больше других подозревают. Так что, кажется, ты защищаешь меня, но на самом деле невидимые ножи уже сотни раз ранили меня.

Фань Пэньюй не мог возразить. Маленькие капризы Ли Сывэня каждый раз ранили Хо Цзяна мягкими ударами. Он смутно знал об этом, но, думая, что Хо Цзян толстокожий, решил компенсировать это другими способами.

Оказывается, Хо Цзян видел всё так ясно и четко, и так четко различал добро и зло, не допуская никакой небрежности. Оказывается, его прежние суждения были односторонними, и даже малейшая обида и жертва оскорбляли его.

Поняв это, Фань Пэньюй вдруг почувствовал, что ему даже стыдно удерживать Хо Цзяна. Этот молодой человек не оставил себе никакого пути к отступлению, он не только снял кожу с Ли Сывэня, но и вырвал жилы у него самого.

Фань Пэньюй беспомощно сказал:

— Садись, я выплачу тебе зарплату за три месяца.

Хо Цзян покачал головой:

— Без труда нет награды, выплаты только за этот месяц.

Солнечный свет лился через окно, ветер шелестел листьями тополей за окном. Перед ним стоял этот молодой человек, прямой, гордый, упрямый, добродетельный, сдержанный...

Оказывается, он был слеп и совершенно не понял Хо Цзяна.

Хо Цзян еще не вышел из бухгалтерии, как новость о его увольнении уже разнеслась среди официантов, проходивших мимо.

Когда он спустился по лестнице, чтобы попрощаться с коллегами на кухне, Лю Сяоси уже привел несколько дружелюбных поваров, чтобы проводить его. Толпа людей загородила вход на кухню, а мастер Цай стоял в самом конце, с мрачным видом.

Честно говоря, если бы Хо Цзян был более послушным, он бы с радостью взял его к себе, ведь он был старшим, и кто бы отказался от способного подчиненного? Раньше они не ладили только из-за разницы в позициях. Он думал, что, намекнув Фань Пэньюю и оказав давление на Хо Цзяна, сможет удержать его и получить ценного сотрудника, но не ожидал, что Хо Цзян

уволится.

Молодой, но с характером. Иногда упрямство происходит от чрезмерной гордости.

Думая об этом, мастер Цай, не желая оставаться в стороне, прошел через толпу и с наставническим тоном сказал Хо Цзяну:

— Ты уволился, куда теперь пойдешь?

Хо Цзян не хотел с ним разговаривать и небрежно ответил:

— Еще не решил, не тороплюсь.

Мастер Цай хотел испортить Хо Цзяню настроение и добавил:

— Ты просто не понимаешь, как сейчас велика конкуренция в нашей сфере! Лучше походи работать в мою команду. Если будешь хорошо работать, я даже возьму тебя в ученики.

Хо Цзян поднял бровь и через мгновение медленно ответил:

— Мастер Цай, мой отец — Хо Цзючэн.

Хо Цзючэн? Мастер Цай несколько раз повторил это имя про себя, а затем замолчал.

<http://bllate.org/book/16565/1512651>